

— Что? Что ты здесь делаешь?

Неожиданное появление трейни из группы А вызвало шум. Конечно, он мог прийти, ведь мы знали друг друга, но то, что он появился так внезапно, вскоре после начала практики, было странно. Более того, на нём не было значка, которым так гордились участники группы А.

«Неужели его понизили?»

Вряд ли его могли так быстро понизить, если только он не устроил чего-то крупного. Пока я смотрел на него с подозрением, Соджин беззаботно вошёл, будто заранее приготовив ответ.

— С сегодняшнего дня я перехожу в группу В. Получил разрешение от продакшена.

У всех отвисли челюсти от этой новости. Участники группы А ели первыми, у них было лучшее питание и куча бонусов: приоритетный доступ к душе, уход за внешностью и прочее.

«Я сам подумывал поднять пролетарскую революцию, глядя на всё это».

Да и в сторону этих привилегий...

— Но почему? В группе А вы же стоите впереди на сцене и получаете вокальные партии при записи?

И с точки зрения конкурентоспособности быть выше тоже выгоднее. Он это прекрасно понимал, так зачем добровольно спускаться вниз?

— Думаю, у меня много недочётов, хочу, чтобы меня чаще проверяли. Если у меня и правда уровень А, я снова поднимусь при следующей переоценке. А пока хочу немного отшлифовать себя.

Я был в ступоре от этой наглости. Рядом Ханви тоже смотрел на него с открытым ртом.

— В любом случае, надеюсь на работу с вами.

Я думал, что больше его не увижу, раз сегодня не собирался идти в общие спальни, но вот ведь ситуация. На миг я даже заподозрил, что он пришёл сюда из-за желания быть ближе ко мне, но быстро отогнал мысль: «С чего бы ему заходить так далеко?» Даже если он и правда за мной следовал, я хотел сделать вид, что не знаю. Лишние зацепки мне были ни к чему.

«Может, попросить перевести меня в группу F?»

Раз уж были прецеденты понижения, это могло бы сработать. Но потом я вспомнил: у них еда ограничивалась салатом и сэндвичами. При том, что им почти не платили, это походило на издевательство.

«И вообще, не люблю ощущение, будто я сбегаю».

В итоге я решил адаптироваться.

— Хён, рад снова работать вместе.

Соджин встал рядом и мягко улыбнулся.

«Может, всё-таки сбежать?»

Иногда бегство казалось неплохим вариантом, но тут объявился сотрудник, словно показывая, что этого не допустят.

— Участники группы В, через два часа у вас танцевальный наставник. До тех пор занимайтесь самостоятельно.

Выходило, что выучить песню было ещё не всё.

— Потренируемся вместе?

— ...Ладно.

Мне лучше сейчас не возникать. Если хотел поспать и не хотел урезать время на еду, мне стоило воспользоваться любой помощью, даже если бы это была «кошачья услуга»*. Конечно, руки Соджина были слишком большими, чтобы их можно было назвать лапками.

[П.п. аналог «медвежьей услуги»]

«Только на этот раз. Я использую его по полной, а потом отошью холодно и без сожалений.»

— Хорошо, сегодня мы разучим приблизительный вариант. Это сложнее, чем кажется, так что держитесь.

Тимми, танцевальный наставник для группы F, был мягким и добрым, в отличие от Джеллио. Но это вовсе не значило, что он был простачком.

— Это движение основано на хип-хопе, но если сделать его неправильно, оно будет выглядеть глупо. Да, именно так. Сзади, Хеин, верно? Если танцевать, как Хеин, то будешь выглядеть как пьяный, который, пошатываясь, машет рукой, пытаясь поймать такси. Нужно выглядеть расслабленным, но при этом держать напряжение в пальцах ног, чтобы сохранять баланс.

Он относился к тому типу людей, что могут уничтожить твоё «я», не произнеся ни одного ругательства.

— Так не пойдёт. Ханви, Соджин, Джеха — выйдите, пожалуйста.

Хотя нас и вызвали, я особо не переживал. И так было ясно, что нас зовут не ради того, чтобы отругать.

— Ханви, начнём с тебя. Покажи нам 15 секунд, которые мы только что выучили.

— Понял.

Когда заиграла музыка, Ханви исполнил разученные движения в точности. Так как мы ещё мало практиковались под музыку, кое-где тайминг сбивался, но сами движения были идеальными.

— Следующий Соджин, и в конце Джеха.

После того как я показал движения, зрители-стажёры заплодировали тут и там.

— Хорошо, те, у кого есть гибкость, но не хватает техники, смотрите на Ханви. Тем, кто ещё не

знаком с танцами, стоит учиться у Соджина — у него чистые движения.

Он ненадолго замолчал и добавил:

— Не знаю, есть ли в этом классе ещё такие, но...

— Те, кто выделяются силой и контролем тела, могут брать пример с Джеха. Я показал три разных стиля, каждый из которых по-своему хорош. Просите разрешения снимать их на видео и пробуйте повторять.

Я облегчённо выдохнул: хотя бы меня не раскритиковали за танец. Но стать «представителем» оказалось проблемой — ещё один странный тип прицепился ко мне вслед за Соджином.

— Джеха-хён, этот шаг правильно?

Это был Чибон — не совсем незнакомый мне парень. Пока Соджин буквально лип ко мне, давая чуть ли не индивидуальный тренинг, его постоянное присутствие было просто слегка раздражающим. Но как только Соджина вызвал сценарист для индивидуального интервью, Чибон занял его место и прилип ко мне.

— Да, вроде всё правильно.

И он начал просить проверять каждый его шаг один за другим.

«Он и сам понимает, что делает правильно, зачем тогда спрашивать по каждому пустяку?»

Сказать «Ты что задумал?» при камерах я, конечно, не мог, так что думал про себя. Но Чибон снова затараторил:

— Со мной можно говорить неформально.

— Ладно. Ты хорошо танцуешь. Разве ты не говорил, что поёшь? Это же нечестно.

Когда я быстро сменил тон, плечи Чибона чуть дёрнулись от удивления, а потом он натянуто улыбнулся.

— Ой, да что ты меня нахваливаешь? Я не такой уж хороший.

Наглый же. Я ведь не льстил, а правда считал это несправедливым.

— Ты тоже можешь со мной говорить неформально. Всего на год разница.

— Правда?

Я отмахнулся. Это ведь не армия, и у меня не было никакого желания, чтобы ко мне относились иначе из-за разницы всего в один год. Когда я был Охотником, дисциплина была в какой-то мере необходима, но сейчас ситуация была совсем не та.

— Тогда, хён, если не против, хочешь, я помогу тебе с вокалом?

Честно говоря, я подумал: «А это вообще нужно?» Если у него есть глаза, он должен понимать, что у меня уже есть индивидуальное обучение от Соджина. Так что я лишь гадал, с какой целью он предлагает помощь.

Погодите-ка, а если я буду учиться у него, это же значит, что я хоть ненадолго избавлюсь от Соджина?

Использовать его таким образом казалось немного неприятным, но лучших вариантов не было. Вряд ли Соджин влезет и станет требовать объяснений, почему Чибон занял его место учителя, пока тот мне помогает.

«Если будет чувство вины, потом сам научу его паре техник для тела».

Приняв решение, я сказал:

— Это было бы здорово, спасибо.

Лицо Чибона заметно просияло.

— Тогда давай сначала попробуем спеть всю песню без фоновой музыки.

— А капелла?

— Я включу запись тихо.

Он поставил минусовку так, словно делал мне огромную услугу. Я спел, вспоминая замечания Соджина, а Чибон записал и дал послушать запись. Моё впечатление было простым:

— Жизнь — это практика.

Как бы ни знал теорию, на деле всё получалось совсем иначе. Ни одного из замечаний Соджина я не исправил.

— Как было?

— Ужасно.

Когда я поморщился, Чибон преувеличенно расхохотался, будто услышал невероятно смешную шутку.

— Да ладно, не всё так плохо. У тебя есть привычка в середине куплета уходить вниз по тону и смазывать окончания слов. Давай сначала поработаем над этим.

— Хорошо.

— Спой первую строчку ещё раз.

Я уже было подумал, что ему ведь тоже нужно практиковаться, зачем же он так помогает мне, как вдруг за спиной раздался зловещий голос:

— Так вы уже перешли на неформальное общение?

Соджин каким-то образом уже вернулся и стоял там с лицом бледным, как у самого Жнеца. Когда наши взгляды встретились, он чуть приподнял бровь, выглядя более раздражённым, чем за весь день.

«Что за... Ну сбросили мы формальности. И чего тут злиться?»

Я уставился на него во все глаза, не понимая, но его взгляд уже переместился на Чибона.

— Да, мы с хёном говорим неформально, но, похоже, ты ещё нет, Соджин-ши.

Чибон пошёл ещё дальше, сказав это почтительно.

— Хён, продолжим с того места, где остановились?

Соджин откровенно вклинился между мной и Чибоном. Моя надежда, что он не будет бороться за место моего учителя, рухнула в одно мгновение.

И только к трём часам ночи я наконец освободился от этих «учителей», соперничающих за меня.

— Эти парни бы сидели рядом до самого конца, если бы не сонливость.

Выжатый досуха, я жадно выпил воды, пытаюсь отдышаться.

<http://bllate.org/book/14283/1265260>